

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. Гулиа

На правах рукописи

Гицба Инал Гивиевич

**МЕТАФОРА, СРАВНЕНИЕ, ЭПИТЕТ В ПОЭЗИИ
Б.В. ШИНКУБА**

Специальность: 10.01.01. – абхазская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Сухум – 2022

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Тропы как стилистические фигуры художественного текста, несмотря на то что изучаются со времен общеизвестной «Поэтики» Аристотеля, все еще таят в себе немало вопросов, требующих более ясного прояснения. Существуют различные подходы в отношении определения тех или иных тропов, их взаимосвязей и взаимопроникновения. Чаще всего споры возникают вокруг таких основных видов тропов, как метафора, сравнение и эпитет. Нередки случаи, когда один и тот же троп некоторые теоретики относят к одному виду, другие – к другому. Проблемными вопросами в систематизации тропов являются: взаимосвязь метафоры с другими тропами; структура и классификация эпитета; отличие метафорического сравнения от прямого сравнения и т. д. Разнообразие научных классификаций определяется индивидуально-творческой сущностью художественной системы каждого поэта.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в абхазском литературоведении специальных работ, посвященных изучению тропов в поэтическом творчестве Б.В. Шинкуба. Имеющиеся научные работы лишь в малой степени освещают эту сторону поэтики лирических произведений данного автора. Этим обстоятельством вызвана необходимость систематического изучения роли и функциональных особенностей метафоры, сравнения и эпитета в поэзии Б.В. Шинкуба.

Степень разработанности темы. Монографическое исследование литературоведа и критика В.Л. Цвинариа «Творчество Баграта Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика» (1970) содержит небольшой раздел, посвященный поэтике лирических произведений Б. Шинкуба. Автор приводит отдельные примеры использования поэтом метафор, сравнений и эпитетов. Но в этой работе исследователь не ставил перед собой цели системного и универсального выявления и изучения этих тропов, ибо они лишь отчасти отражают особенности поэтики Б. Шинкуба.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение метафор, сравнений и эпитетов, содержащихся в стихотворных произведениях Б. Шинкуба.

Для достижения поставленной цели нами обозначены следующие задачи:

- выяснить степень изученности данных тропов;
- выявить метафоры, сравнения и эпитеты в поэтической речи Б. Шинкуба;

- определить виды тропов и выяснить их функциональные и структуральные особенности;
- выяснить количественное соотношение видов метафор, сравнений и эпитетов;
- охарактеризовать влияние фольклорных и общеязыковых формул художественной изобразительности на поэтический язык;
- определить грань между традиционными и индивидуально-авторскими тропами (метафорами, сравнениями, эпитетами) в творческой палитре Б. Шинкуба; тем самым отчасти показать и эволюцию поэтического языка в разные периоды творчества поэта;
- разглядеть внутренний мир лирического героя с помощью его метафор, сравнений и эпитетов;
- отметить роль авторских тропов в развитии абхазской художественной словесности, литературного языка.

Научная новизна реферируемой диссертации состоит в том, что впервые в истории отечественного литературоведения предпринята попытка отдельного изучения метафор, сравнений и эпитетов во всех стихотворениях (369) Б. Шинкуба, вошедших в его поэтические сборники и собрание сочинения. Впервые определены количественные данные важнейших видов тропов, используемых поэтом; разграничены авторские и традиционные их формы; выявлены периоды творчества поэта, в которых преобладала та или иная форма; рассмотрены примеры, где традиционная поэтика сочетается с индивидуально-авторскими приемами и т.д.

Отдельное внимание уделено примерам, где метафора и другие тропы в комплексе составляют образное выражение. Это языковое явление весьма интересное, поскольку трудноразрешимой задачей становится определить, к какому тропу относятся такого рода примеры. Для решения этой проблемы в научный оборот вводится термин «комплексный троп» (акомплектэ троп).

На практике часто бывают случаи, когда метафорический эпитет вместе с определяемым понятием именуется метафорой. В частности, В.М. Жирмунский словосочетание «острые слова» называет метафорой¹, с чем трудно согласиться. Мы считаем, что здесь пример метафорического эпитета, поскольку «слова» сохраняют свое прямое значение (острые слова – значит слова пронизательные, имеющие глубокий смысл).

В данном исследовании впервые предпринята попытка системного изучения специфики постоянного эпитета в абхазской народной поэзии. На основе поэтического языка Б. Шинкуба рассмотрен процесс его проникновения

¹ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 328.

в литературную художественную речь. Опираясь на имеющийся поэтический строй языка поэта, делается вывод о том, что феномен постоянного эпитета может возникнуть и без влияния фольклора.

На основе русской литературоведческой терминологии сделана попытка – внедрить в абхазское литературоведение следующие термины: «асахьанцара», «асахьацэара» («образ»); «азлаканца-сахьатыхратэ функция» («описательно-изобразительная функция»); «ацхыраа змам аметафора» («незамкнутая метафора» – В.П. Москвин); «ацхыраа змоу аметафора» («замкнутая метафора» – В.П. Москвин); «еиха еитаны ихыркэшоу айфырцшра» («менее законченное сравнение» – Б.В. Томашевский); «еиха еиханы ихыркэшоу айфырцшра» («более законченное сравнение» – Б.В. Томашевский); «арццзагатэ епитет» («украшающий эпитет»); «аепитет еимфеаца», «адачтэ епитет», «архнышьнатэ епитет» («цепочечный эпитет» – С.А. Губанов); «еихацалаку аепитет» («парный эпитет» – А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский); «еипшу аепитет» («повторяющиеся эпитеты» – С.А. Губанов), «изцааиуа аилкаара цсабарала иачыдаказшьоу аепитет» («типичный эпитет»); «аепитет аоныцкэтэи афеара» («внутреннее развитие эпитета» – А.Н. Веселовский); «аепитет адэахьтэи афеара» («внешнее развитие эпитета» – А.Н. Веселовский).

Анализ метафор, сравнений и эпитетов в поэзии Б. Шинкуба позволил выявить ряд явлений, терминологически обозначенных как: «акомплектэ троп» («комплексный троп»); «зкомпоненет – зказшьа метафоратэу айфырцшра» («сравнение, у которого компонент – признак – метафорический»); «изцааиуа аилкаара иахэтаку аепитет» («эпитет, входящий в состав определяемого слова»); «автор ихатара хэаакэызцо аепитет» («эпитет, характеризующий лирического героя»); «аметафоратэ еилкаара хэаакэызцо аепитет» («эпитет, определяющий метафорическое понятие»); «айфырцшра иахэтаку аепитет» («эпитет, входящий в состав сравнения»); «ф-шьапык зцоу аепитет» («эпитет-двуножка») (к эпитету, характеризующему сразу два понятия); «арыцхашьаратэ функция назыгзо аепитет» («эпитет, имеющий функцию сожаления»); «агэазыхэаратэ функция назыгзо аепитет» («эпитеты-желания»); «зны зыгзыркьяфеуа, нас зыыназыгзо аепитет» («укорачивающийся, затем удлиняющийся эпитет»); «агиперболатэ епитет» («гиперболический эпитет»); «аметафореи ацсхацареи ахьеиларсу аепитет» («эпитет – сплетения метафоры и олицетворения»); «аепитет-ацсхацара» («эпитет-олицетворение»); «нбанк ала ишьакэгылоу аепитет» («однобуквенный эпитет»).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в следующем: 1) изучение метафор, сравне-

ний и эпитетов, используемых Б. Шинкуба в стихотворных произведениях, является основой для дальнейшего, более полного исследования всего поэтического наследия; 2) исследование позволит показать эволюцию поэтического языка писателя; 3) внедренные новые термины пополнят литературоведческую терминологию.

Практическая значимость исследования состоит в применении теоретических выводов и полученных данных как при изучении поэтики Б. Шинкуба, так и при сравнительно-сопоставительном анализе с художественным языком других поэтов. Работа может стать полезной для исследователей и любителей поэзии; полагаем, что она пополнит абхазскую литературоведческую литературу и будет использоваться специалистами и студентами филологического профиля.

Методология и методы исследования. В работе используются известные в науке методы исследования:

- типологический метод (при выявлении видов и особенностей метафор, сравнений и эпитетов);
- интуитивный метод (при раскрытии смысла метафорических выражений);
- метод количественного анализа (при определении количественных данных рассматриваемых тропов);
- сравнительно-сопоставительный метод (при сравнении особенностей тропов и выводов исследователей);
- метод индукции (при общем выводе, с использованием разных фактов) и т.д.

Привлеченные источники. Методологическую и теоретическую базу диссертации составили работы известных зарубежных, российских и отечественных исследователей: Аристотеля; Цицерона; Ницше; Дж. Лакоффа и М. Джонсона; Дж.Р. Сералья; Е. Кассирера; М. Бирдсли; А.Н. Веселовского; В.М. Жирмунского; Б.В. Томашевского; А.А. Потебни; Н.Д. Арутюновой; К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло; В.П. Москвина; С.А. Губанова; П.К. Чекалова; А.А. Аншба; Х.С. Бгажба; Ш.Д. Инал-ипа; Ш.Х. Салакая; С.Л. Зухба; М.Т. Ласурия; В.Л. Цвинария; В.Б. Агрба; Л.Х. Саманба; З.Д. Джапуа; В.Ш. Авидзба, Д.С. Аджинджал; В.А. Когониа; В.К. Зантариа; Е.Ш. Тания; Х.Г. Амичба и др.

Положения, выносимые на защиту:

- Б. Шинкуба использовал лучшие образцы абхазской фольклорной поэтики; даже в его оригинальных средствах художественной изобразительности ощущаются импульсы, исходящие из народного поэтического мышления и мировосприятия;

– сплетение (соединение, комбинация) тропов – есть комплексный троп;

– Б. Шинкуба в единичных случаях умело перекладывает традиционное прямое сравнение в авторское метафорическое сравнение;

– компонент сравнения – признак, может выполнять и функцию эпитета;

– в разграничении логического определения и эпитета эффективен комплексный подход; эпитет обязательно несет эмоционально-оценочную функцию; определение нужно рассматривать в контексте произведения;

– некоторые постоянные эпитеты эволюционировали внутри фольклорной стихии;

– в отдельных случаях постоянным эпитетам в литературном тексте свойственен не только алогизм, но и (вместе с определяемым словом) они выполняют функцию комплексного тропа, метафорического эпитета и могут приобрести новое значение;

– постоянные эпитеты могут и не иметь фольклорного происхождения;

– примеры из лирических произведений Б. Шинкуба говорят о существовании следующих видов эпитетов: «эпитет, входящий в состав определяемого слова»; «эпитет, характеризующий лирического героя»; «эпитет, определяющий метафорическое понятие»; «эпитет, входящий в состав сравнения»; «эпитет-двуножка» (к эпитету, характеризующему сразу два понятия); «эпитет, имеющий функцию сожаления»; «эпитеты-желания»; «сперва укорачивающийся, затем удлиняющийся эпитет»; «гиперболический эпитет»; «эпитет – сплетение метафоры и олицетворения»; «эпитет-олицетворение», «однобуквенный эпитет».

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 11 параграфов, заключения и списка использованной литературы (160 источников). Общий объем диссертации – 201 страница.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях отдела литературы АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. Отдельные аспекты исследования нами были также представлены в следующих докладах:

– «Виды и особенности эпитетов по отношению к слову “лошадь” в стихотворениях и лиро-эпических произведениях Б.В. Шинкуба» // Первые Международные Шакрыловские чтения (Сухум, АБИГИ, 27–28 июня 2019 г.);

– «Отечественная война в Абхазии (1992–1993 гг.) сквозь призму метафоры (на примере поэтических произведений Б. Шинкуба, С. Делба,

О. Чанба)» // Международный научно-практический форум. Проблемы традиционной художественной культуры горских народов. Военная и героическая тематика в этническом искусстве (Сухум, АБИГИ, 14–21 сентября 2020 г.);

– «Фольклор в поэзии Б. Шинкуба» // V Международный научный конгресс. Традиционная культура: творчество, поведение, ритуал (Санкт-Петербург, РИИИ, 12–14 ноября 2020 г.);

– «Авторское сравнение в поэзии Б. Шинкуба» (на абх. яз.) // 65-я Итоговая научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения Л.Х. Акаба (Сухум, АБИГИ, 2021 г.);

– «Постоянный эпитет в поэзии Баграта Шинкуба» // Первые Шинкубовские чтения, посвященные 105-летию со дня рождения Б.В. Шинкуба (Сухум, АБИГИ, 12–13 мая 2022 г.).

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования; определены степень ее разработанности, цели и задачи, ее теоретическая и практическая значимость; обозначена научная новизна; изложены методологические принципы; приведены используемые источники; представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Специфика употребления метафор в стихотворениях Б. Шинкуба» включает в себя три параграфа.

Параграф **«Общее понятие метафоры»** посвящен теоретическим вопросам. Дается краткий обзор исторического развития метафоры: Аристотелевское понимание метафоры; восприятие метафоры во времена философов-рационалистов (Дж. Локк); роль метафоры в эпоху романтизма (Ф. Ницше); когнитивный или концептуальный подход к метафоре (Е. Кассирер, Дж. Лакофф и М. Джонсон и др.).

Приведены и проанализированы разные виды метафор, введенные в научный оборот и используемые в литературоведческих трудах. Отдельно отмечена роль российского ученого В.П. Москвина², который, на наш взгляд, дает развернутую семиотическую классификацию метафор: медицинская метафора, финансовая метафора, театральная метафора и т.д.

Различия между вышеперечисленными метафорами и метафорой художественной литературы очевидны. «Метафора функционирует в художе-

² Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ленинград. 2006. С. 182.

ственном тексте, являясь мощным образно-изобразительным средством»³. Но при этом следует иметь в виду и отмеченный Б.В. Томашевским следующий принцип: «для возможности “образного” представления необходимо, чтобы слова вызывали сами по себе чувственные представления, что встречается в метафоре далеко не всегда»⁴.

В параграфе также изложены теоретические вопросы метафоры, касающиеся ее структурных особенностей.

Метафора – один из сложных тропов, прошедший длительный путь поэтической эволюции, неизменно привлекающий внимание видных ученых из разных филологических дисциплин.

В параграфе «Традиционные метафоры в стихотворениях Б. Шинкуба» проанализированы традиционные (общеупотребительные) метафорические выражения, используемые поэтом.

Литературоведом В.Л. Цвинария справедливо отмечается, что «в изобразительной палитре поэта (Б. Шинкуба. – *И. Г.*) заметное место занимает метафора как один из важнейших способов создания переносных значений слов и словосочетаний»⁵.

В стихотворениях Б. Шинкуба встречается немало традиционных метафор. Присутствие их наряду с другими народнопоэтическими формулами в языке поэта свидетельствует, что он был знатоком абхазской народной словесности. Б. Шинкуба с раннего детства впитал в себя любовь к народнопоэтическому слову, усвоил мощный пласт народного творчества, что отмечено многими исследователями его творчества: Ш.Д. Инал-ипа, М.Т. Ласурия, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухуба, Н.М. Баирамуковой, В.Л. Цвинария, В.А. Когониа, В.Б. Агрба и др.

Традиционные метафоры встречаются на всех этапах его поэтического творчества. Но преимущественно поэт к ним обращался в 1930–1950 гг.

Б. Шинкуба традиционную метафору употребляет в своем первом же опубликованном стихотворении «Мужество»⁶ (1935). Метафору содержит строка: «Огонь не прекращался» («Амцашыра еихсыгъзомызт»). Как известно, в поэтическом словоупотреблении слово «огонь» в контекст описания военных действий во многих языках используется для обозначения понятия стрельбы (в русском – «вести огонь», т.е. стрелять).

³ Шаваева Ф.Я. Языковая и художественная метафоры. Специфика функционирования метафоры в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59). С. 166.

⁴ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-пресс, 1996. С. 54.

⁵ Цвинария В.Л. Творчество Б.В. Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика. Тбилиси: Мецниереба, 1970. С. 106.

⁶ Впервые было опубликовано в 1935 г. в журнале «Апсны Капш» (№ 3).

Поэт обращается к традиционным метафорам, где слова и словосочетания подвергаются не только семантическому обороту, но и метафорам-символам. Тому подтверждение – строка из произведения «Октябрьское утро»: «Чернота покинула небо» («Ажэѡан ихыцит айкэацэа»). Поскольку черный цвет ассоциируется с негативными явлениями и в стихотворении поднята тема Октябрьской революции, смысл данной строки понимается как: все трудное и страшное позади. Аналогичных метафор в абхазской народной поэзии встречается немало.

Некоторым традиционным формулам, требующих переносного осмысления Б. Шинкуба сумел придать и авторскую окраску (сравн.: традиционное выражение «земля наша искупана кровью» («хадгьыл шьала икэабоуп») и авторскую строку «земля наша обагрена кровью поточной» («хадгьыл ашьарѡаш ахьшуп»).

В данном параграфе внимание обращено ряду других общеупотребительных метафор, используемых поэтом. Изложены их специфические особенности.

Традиционные метафоры некогда были новыми явлениями в языке. Но они со временем постепенно утрачивали свою художественную свежесть и колорит. Как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, «рано или поздно практическая речь убивает метафору»⁷.

Параграф **«Особенности авторских метафор Б. Шинкуба»** посвящен анализу индивидуально-авторских метафор поэта. В отличие от традиционной метафоры, авторская метафора подвергается детально глубокому анализу, она является «формулой, оживающей в руках поэта»⁸. Иначе говоря, подобная метафора создается индивидуально-творческим сознанием поэта или писателя, свойственна только его языку, что вызывает большой интерес. Авторская метафора уникальна и тем, что ее верная интерпретация требует большего усилия, чем расшифровка традиционной. А «понимание (как и создание) метафоры есть результат творческого усилия»⁹.

Безусловно, авторские метафоры вместе с традиционными метафорами составляют одно поэтическое поле поэта. Нужно заметить, что когда-то и традиционная метафора имела своего автора. Стало быть, и авторская метафора в перспективе может стать традиционной формулой, получит частое употребление, станет популярной.

⁷ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Предисловие // Теория метафоры. Сборник статей. Состав.: Арутюнова Н.Д., Журиная М.А. М.: Прогресс, 1990. С. 9.

⁸ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 141.

⁹ Девидсон Д. Что означают метафоры. Перевод с англ. яз. М.А. Дмитриевской // Теория метафоры. Сборник статей. Состав.: Арутюнова Н.Д., Журиная М.А. М.: Прогресс, 1990. С. 173.

Б. Шинкуба с ранних этапов своего творчества создавал оригинальные метафоры. Количественно они преобладают в сравнении с традиционными метафорами.

Встречаются следующие виды оригинальных метафор Б. Шинкуба:

– простые и развернутые метафоры (по структуре);
– оценочные, эмоциональные, изобразительные метафоры (по функциональным качествам);

– замкнутые и незамкнутые метафоры (по степени раскрытия).

В реферируемой работе вначале проанализированы простые авторские метафоры, затем – развернутые. Другие особенности этих метафор рассматриваются в контексте их содержания.

Первая простая метафора поэта встречается в стихотворении «Махаз и Русалка». Она содержится в строке «Стоит большое дерево, вены его переплетены» («Цла дук гылоуп ада еилышьны»). Здесь метафорой является понятие «вены», поскольку у деревьев в прямом смысле вен не бывает. Данная метафора проста, так как состоит из одного слова. Подобные метафоры из-за своей элементарности не столь впечатляющи, как развернутые. Здесь Б. Шинкуба дает возможность читателю вообразить большое, мощное многолетнее дерево. Поскольку использованная поэтом метафора является одним из элементов образа дерева, она выполняет изобразительную функцию. Рассматриваемый пример содержит такие ключевые слова, как: «дерево», «переплетены», которые являются своеобразными «помощниками» для раскрытия метафоры. Поэтому в данном случае мы имеем дело с замкнутой метафорой¹⁰. Нужно заметить, что простые замкнутые метафоры всегда раскрываются с помощью слов строки, где содержится сама метафора.

В.П. Москвиным отмечено, что замкнутые метафоры больше исследованы, чем незамкнутые¹¹. Ученый не дает этому объяснения. Скорее, вывод его связан с тем, что незамкнутая метафора – сложна. При этом В. Москвин приводит примеры только простых незамкнутых метафор. По данному вопросу он не обращается к развернутым метафорам, что тоже говорит об их относительной сложности и неизученности.

В стихотворениях Б. Шинкуба простые замкнутые метафоры заметно преобладают над незамкнутыми.

Рассмотрим строку поэта: «Если я стану корой для народа» («Сыжэлар рзы скарлар сцэаны») из стихотворения «Стою в раздумьях, держа стакан...».

¹⁰ «Замкнутую метафору» еще называют «бинарной метафорой»; «генитивной метафорой» (если ключевое слово представлено родительным падежом). (См.: Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ленинград, 2006. С. 138).

¹¹ Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ленинград, 2006. С. 139.

Здесь не ясен истинный смысл метафорического слова «корой». Иначе говоря, имеющиеся в строке остальные понятия – «я стану», «для народа» – не достаточны для точного раскрытия метафоры, и в связи с этим она является незамкнутой. Ее замыкает раскрывающая смысл последующая за ней строка поэта «Буду преградой для развития ее» («Урт рызхамта сапырхаган»). Иначе говоря, раскрывается содержание метафоры, которая понимается следующим образом: «Если я стану препятствовать развитию своего народа». В этом же случае автор не просит пощады для себя: «Пусть он сбросит меня с себя» («Нак скацсаит, срыкэцаны»), что означает уход из жизни. Тем самым лирический герой выражает свою беззаветную любовь к своему народу.

По идентичному принципу проанализированы все авторские простые метафоры, встречающиеся в стихотворениях поэта.

По нашим подсчетам, в лирических текстах Б. Шинкуба развернутых метафор больше, чем простых. Они имеют схожие признаки и свои отличительные особенности:

- как правило, они составляют лексическую цепочку, т.е. состоят из более чем одного слова; даже «есть метафоры, которые развертываются и охватывают стихотворение целиком»¹²;

- развернутые метафоры поэта в основном замыкаются (открываются) по следующим принципам: когда опорное – вспомогательное слово является частью метафоры; когда значение метафоры определяется по их общей смысловой нагрузке;

- среди развернутых незамкнутых метафор встречаются примеры, которые, на первый взгляд, понимаются в прямом значении, но, по сути, в контексте воссоздают самодостаточный образ;

- имеются примеры, когда тропы в комплексе образуют оборот речи;

- встречаются примеры, где сравнительная форма выражения, не затрагивая метафору, придает ей больше образности;

- выявлены развернутые метафоры Б. Шинкуба, которые при раскрытии смысла формируют сравнение;

- развернутая метафора состоит из словосочетаний, передающих окраску природных явлений.

В поэтическом наследии Б. Шинкуба первой по времени авторской развернутой метафорой является строка «Почему ты не сопровождаешь мое солнце ясное?» («Сымра шаша бзацымлазеи?») из стихотворения «Одно ли счастье у двоих?». По содержанию стиха ясно, что данный вопрос адресован девушке. А составляющая часть вопроса – выражение «мое солнце ясное» –

¹² Гинзбург Л.Я. О лирике. Изд. 2-е, доп. Ред.: М.И. Дикман. М.: Советский писатель, 1974. С. 119.

нетрадиционное обращение к ней (видно и по интонации: не выделено запятыми). Оно несет иную смысловую нагрузку. Благодаря выражению «не сопровождаешь» метафора является замкнутой – становится очевидной разочарованность лирического героя. Если брать отдельно выражение «мое солнце ясное», то оно традиционно несет позитивную символику, сочетающуюся со счастьем и надеждами. Но данная эмоциональная метафора оригинальна тем, что девушка, вдохновившая автора, «не сопровождает» его «солнце ясное». Именно глагол «не сопровождает» придает метафоре новый оттенок – становится элементом грусти. Из этого следует, что тревожащий поэта вопрос нужно трактовать так: «Почему ты разрушаешь мое счастье, не оправдываешь мои надежды?».

В этом примере необходимо обратить внимание и на другую, очень важную особенность. Как нам видится, в выражении «Почему ты не сопровождаешь мое солнце ясное?» прилагательное «ясное» по отношению к слову «солнце» выполняет еще и функцию эпитета. Вначале оно воспринимается как признак прямого значения. Затем под воздействием других компонентов становится метафорическим эпитетом, уже к метафорическому понятию (солнце). Да, словосочетание «солнце ясное» является частью метафорического выражения. Но при этом необходимо признать и наличие эпитета. Следовательно, возникает вопрос: насколько правильно назвать данный пример только метафорой? Как нам представляется, к такого рода примерам наиболее приемлем термин «комплексный троп».

Таким же комплексным тропом является и другая строка Б. Шинкуба: «Вспомни, как слезы махаджиров засолили море» – «Амшын шацааз угэаларшэа / Амхацьыркэа рылагырз» («Колыбельная махаджирам»). Как видим, здесь поэт использует прием гиперболизации, показывая, что слезы способны сделать море соленым. При этом автор имеет в виду, что махаджиры, находившиеся на турецком корабле, были «прикованы к палубе», т.е. вынужденно покидали родину, насильственно изгонялись.

Приведенный пример состоит из двух связанных между собой тропов – гиперболы и метафоры.

В данном параграфе приведены и проанализированы примеры, где выражения с переносным значением образуются при взаимодействии следующих признаков: олицетворения и метафоры; гиперболы, метафоры и олицетворения; метафоры, сравнения и олицетворения и т.д.

Такое переплетение и сочетание различных тропов – весьма сложное явление, оно еще не получило должного теоретического объяснения со стороны исследователей. Г.Г. Хазагеров пишет: «В нестрогом современном словоупотреблении снова наметилась тенденция обозначать этим термином лю-

бой троп»¹³. Это утверждение убедительно показывает, что в процессе анализа текста точное определение тех или иных тропов пока еще вызывает определенные сложности. Сведение же всех тропов к метафоре мы рассматриваем как поверхностный подход.

Все же каждый из тропов имеет свой отличительный признак и не всегда они оказываются во взаимовлиянии. Например, в стихотворении Б. Шинкуба «Владимир Харазиа» самостоятельной, развернутой авторской метафорой является строка: «Случилась ли трагедия, если один парень погиб» («Митэ калама чкэынак дтахазар»). Данная метафора не замыкается в этой строке. Но в действительности эти слова изрек мудрый и уважаемый человек, отец Героя Советского Союза Владимира Харазиа – Камсагу. Он произносит их в момент, когда сообщили ему о гибели сына на поле боя. Трудно вообразить, какие чувства испытывает отец, когда узнает о потере родного человека, в данном случае сына. Но слова Камсагу передают его образ в соответствии с морально-этическими нормами абхазского народа, согласно которым мужчина должен проявить сдержанность даже в таких случаях. И тем самым слова Камсагу характеризуют атмосферу военного времени, когда вся страна боролась с фашизмом, и для победы в жертву приносились многие защитники Отечества.

В некоторых стихотворениях 1960-х годов Б. Шинкуба использует развернутые метафоры (из комплексных тропов), охватывающие все произведение. Таковыми являются, например, стихотворения: «Два солнца», «Лето», «Рожденное из скалы», «Когда ветер дул, ломая ветки...», «Как мое родословие дало новые ростки...» и т.д.

В данном параграфе диссертации затронут ряд других теоретических вопросов: различия между метафорой и другими стилистическими единицами – аллегорией, метонимией, синекдохой и фразеологизмом.

Вторая глава «Особенности сравнения в стихотворениях Б. Шинкуба» содержит три параграфа.

Первый параграф «Общее понятие сравнения» посвящен основным теоретическим вопросам сравнения. Акцентируется внимание на принципах определения сравнения, его отличиях от метафоры; дан ответ на вопрос – является ли сравнение тропом или фигурой речи?

Как известно, со времен Аристотеля метафору называют сокращенным сравнением. Это объясняется тем, «что в метафоре в одном слове скрывается и образ, и предмет, о котором говорится»¹⁴. Но это не значит, что категории

¹³ Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта, 2009. С. 268.

¹⁴ Томашевский Б.В. Стилистика. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. С. 217.

«метафора» и «сравнение» тождественны. При толковании метафоры метафорическое слово ассоциируется с другим понятием. А сравнение содержит предмет сравнения (что сравнивается); образ (понятие, с чем сравнивается предмет) и признак (по которому сравниваются предмет и образ сравнения). Если даже признак сравнения не ясен – имеется метафорическое сравнение, все же отличается от метафоры своим оформлением (содержит сравнительные союзы или тире). Даже Аристотель, говоря, что сравнение «есть также метафора»¹⁵, все же обнаруживал в них и различия. Он пишет: «...когда поэт [говорит] об Ахилле: “он ринулся, как лев”, это есть сравнение. Когда же он говорит: “лев ринулся” – это есть метафора»¹⁶.

Среди исследователей есть те, кто сравнение относит к тропам (Д.Е. Розенталь) и кто причисляет его к фигурам (О.С. Ахманова). Как известно, термин «фигура» «уже в античные времена употреблялся и в узком (собственно фигуры), и в широком смысле, обозначая, в том числе, и тропы»¹⁷. Отсюда следует, что проблемы понятия «сравнения» возникают при рассмотрении фигуры в узком смысле. Именно здесь нужно определиться с тем, куда отнести сравнение – к фигуре или тропу.

Поскольку существует метафорическое сравнение, то сравнение не может быть не причастно к тропам. Неопределенность возникает в связи со сравнением прямого значения, которое наталкивает на отнесение сравнения к фигурам в узком смысле. На наш взгляд, специфика строения и неметафорического сравнения такова, что оно больше имеет признаки тропа. Это обусловлено тем, что в художественном сравнении даже с прямым значением тот или иной предмет сопоставляется с объектом сравнения образно. Б.В. Томашевским справедливо отмечено, что «сравнение отвлекает читателя от главной нити изложения и обращается к его воображению»¹⁸.

Во **втором** параграфе «**Оригинальные сравнения Б. Шинкуба**» анализируются авторские сравнения поэта.

По нашим подсчетам, в стихотворениях Б. Шинкуба общее число (авторских и традиционных) сравнений – 130.

Все сравнения, используемые поэтом подразделяются по следующим критериям: авторские и традиционные; простые и развернутые; полные и неполные; с прямым значением и метафорические.

¹⁵ Аристотель. Риторика. Перев. Н. Платоновой // Античные риторика. Состав., общ. ред. проф. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского университета, 1978. С. 134.

¹⁶ Там же. С. 134.

¹⁷ Хазагеров. Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта, 2009. С. 229.

¹⁸ Томашевский Б.В. Краткий курс поэтики. Учебное пособие. М.: КДУ, 2010. С. 55.

Определена их функциональная составляющая. Встречаются сравнения: оценочные; эмоциональные; описательно-изобразительные; утвердительные.

Отдельное внимание уделяется сравнениям, у которых компонент-признак – метафорический. Как мы полагаем, подобные примеры нельзя отнести к чисто метафорическим сравнениям, поскольку образ сравнения все же раскрыт – ясен признак (по которому связываются предмет и объект сравнения), если даже он метафорический.

Сравнения Б. Шинкуба образуются с помощью следующих форм: «еипш», «цас», «шэа», «ха», «хасабын». Они подобны союзам «как», «будто», «словно» и т.д. Также имеются сравнения: бессоюзные; сравнения, полученные с использованием знака тире; в единичных случаях форму сравнения образует буква «а», сливающаяся со словом («рабнацаа дыцаами», т.е. «спит, как олень»).

Среди авторских и традиционных сравнений поэта не встречаются примеры развернутых форм. Все сравнения простые, за исключением некоторых примеров, где авторские и традиционные формы уподобления представлены в комплексе.

В стихотворениях Б. Шинкуба имеется до 80 примеров авторских сравнений. К удивлению, оригинальных сравнений оказалось больше – на ранних этапах (1930–1940 гг.) творчества поэта, что не наблюдается в случае с метафорами. Если рассматривать количественное соотношение сравнений с прямым значением и метафорических сравнений, то заметно преобладание сравнений, не требующих переносного осмысления.

Одним из оригинальных сравнений Б. Шинкуба является: «Мандарина желтая, как полная луна, засверкавшая» – «Мза тэымцоушэа исныччалаз, / Амандарина ъежь» («Дорога»). Здесь предметом сравнения выступает одно понятие (мандарин) и один образ (луна), т.е. сравнение не получает большого распространения. Поэтому оно является простым, или «менее законченным»¹⁹. Б. Шинкуба, сравнивая мандарин с луной, раскрывает их связующие признаки: «желтая», «засверкавшая». Следовательно, данное сравнение является сравнением прямого значения. Оно также предстает полным сравнением – имеется предмет, образ и признаки сравнения. Поскольку сравнение направлено на выявление оценки (поэт рисует цитрусовый фрукт во всей его красе) с помощью описания, изобразительности, оно выполняет оценочную, описательно-изобразительную функции.

¹⁹ См.: Томашевский Б.В. Стилистика. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. С. 209.

Первое оригинальное метафорическое сравнение Б. Шинкуба встречается в стихотворении «4 Марта»: «Дети одеты, / как цветы, покрывающие поляну» («Ашэтыш, ашэтыш адэы хызкьо / Реилахэашьюуп ахэычкэа»). Как известно, видным «одеянием» цветковых растений могут быть тычинки, лепестки и листья, создающие красоту цветов. Сравнивая их с образом детей, идущих на праздник, связанный с установлением советской власти в Абхазии, автор сильнее подчеркивает, что они одеты нарядно, красиво, и у них хорошее настроение. Рассматриваемое сравнение метафорично не только потому, что цветы не могут одеваться, как человек, а еще и потому, что в образе цветка не раскрыт содержащий признак, т.е. в сравнении не имеется слова «красиво», его нужно понимать как само собой разумеющееся. Например, выражение «дети как цветы» тоже метафорическое, поскольку не сказано открыто, что «дети красивые как цветы».

В данном параграфе диссертации анализируются и другие примеры авторских сравнений, которые характеризуют Б. Шинкуба как мастера, создавшего яркие художественные уподобления, отличающиеся большим многообразием.

В третьем параграфе «**Особенности традиционных сравнений**» значительное внимание уделяется традиционным сравнениям, используемым поэтом.

Число традиционных сравнений в стихотворения Б. Шинкуба несколько меньше, чем авторских; оно доходит до 50. Как и авторские сравнения, они также преобладают на раннем этапе (1930–1940 гг.) творческого пути поэта.

В стихотворении «Говорит девушка абхазка» имеет место традиционное сравнение прямого значения: «Просторные чайные плантации, колышущиеся, как море» – «Ачаирта еиужкэа, / мшынтас игазго». По структуре видно, что оно простое, поскольку содержит один предмет (чайные плантации) и один образ (море). Здесь Б. Шинкуба рисует и высоко оценивает чайные плантации, что придает сравнению описательно-оценочную функцию. На первый взгляд, кажется, что данное сравнение не имеет аналогов, что оно – плод авторского воображения. Но подобные сравнения мы находим и в фольклоре: «Где стоит прекрасный чай, колышущийся как сердце моря!»²⁰ – «Амшын агэеицш, игазго, / Ачаи хазына ахьтагылоу!»; «Чайные ряды, похожие на волны»²¹ – «Ацэкэырц еицшу ачаи араджэа».

²⁰ См.: Абхазское народное поэтическое творчество: в 12 томах. Т. 11. Современный абхазский фольклор. Состав.: А.Е. Ашуба, В.А. Когония (на абх. яз.). Сухум, 2017. С. 66.

²¹ См.: Абхазское народное поэтическое творчество: в 12 томах. Т. 11. Современный абхазский фольклор. Состав.: А.Е. Ашуба, В.А. Когония (на абх. яз.). Сухум, 2017. С. 121.

В произведении «На Лыхнаште» традиционное сравнение «Те, кто высушил осенью табак, подобно помаде губной» – «Изырцэаз атытын ацэапшь еипш тагалан» – не имеет раскрытого признака, как предыдущие, т.е., является метафорическим. По какой же специфике поэт связывает табак с помадой, каким он представляет себе это растение, какое качество подчеркивает в нем? Представляя сушеный табак (приобретает красный оттенок) и помаду (традиционно тоже красная), можно прийти к выводу, что автор имеет в виду ярко-красный цвет. Таким образом, поэт оценивает превосходное качество табака. Это метафорическое, описательно-изобразительное, оценочное сравнение причислено к традиционным формам, поскольку оно присуще не только поэтическому языку Б. Шинкуба, но и находит свои аналоги в творчестве других поэтов. Например, в стихотворении Ч.М. Джонуа «Песня пастуха» имеется строка: «Те, кто высушил табак, подобно помаде губной» – «Ататын ацэапшь еипш изырцэо».

Привлекает внимание, единственное в своем роде, сравнение поэта «Небо чистое как зеркало» – «Ажэан саркьоушэа икеикеиуа» («4 Марта»). Оно заслуживает отдельного внимания тем, что, по сути, являясь общеупотребительным, в произведении получает новое звучание. У Б. Шинкуба эта языковая формула прямого сравнения становится метафорическим сравнением (где переосмысливается не только образ сравнения, но и все его компоненты). Точнее говоря, Б. Шинкуба использует его как образ, символизирующий, отражающий изменение жизни народа в лучшую сторону, после установления советской власти в Абхазии.

Проведенный анализ доказывает, необходимость толкования того или иного тропа в контексте понимания смысла всего произведения.

Как традиционные метафоры, так и традиционные сравнения придают произведениям Б. Шинкуба колоритную народнопоэтическую окраску.

Третья глава «Эпитет в стихотворениях Б. Шинкуба» состоит из пяти параграфов.

Параграф «**Что такое эпитет (теоретические вопросы)**» посвящен уточнению самого понятия эпитета. Сопоставляя высказывания многих исследователей, касающихся аспектов теории эпитета, сделаны некоторые уточнения его определения.

Рядом ученых высказывается мнение о том, что принятые определения эпитета нуждаются в дополнениях. В частности, С.В. Губанов отмечает, что «современная эпитетология нуждается в уточнении понятия эпитета»²².

²² Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 5.

Под эпитетом мы понимаем не только постоянный эпитет²³, как некоторые теоретики литературы (В.М. Жирмунский, А.Н. Веселовский), но и включаем в его дискурс общеязыковые, и индивидуально-авторские элементы (К.С. Горбачевич, В.П. Москвин; В.Ш. Авидзба и Д.С. Аджинджал). Эпитет невозможно ограничивать только признаком постоянства, поскольку поэтический язык прошел путь эволюции (постоянные эпитеты попали в литературную речь, где имеются общеязыковые и индивидуально-авторские определения).

Мы считаем более верным причисление (при понимании термина «фигура» в узком смысле) метонимического и метафорического эпитета к тропам, а эпитет с прямым значением²⁴ – к фигурам (В.П. Москвин). На наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением А.П. Квятковского о том, что эпитет – «это всегда метафорическое прилагательное»²⁵, поскольку и обычные слова (не требующие переносного осмысления) способны нести функции эпитета, могут быть эмоциональными, оценочными, описательными и т.д.

Ряд исследователей считает, что эпитетом является только прилагательное (В.М. Жирмунский, А.Н. Веселовский, А.П. Квятковский). Но немало и тех, которые наряду с прилагательным функции эпитета видят в существительном, наречии, глаголе, причастии, деепричастии и т.д. (М. Петровский, Б.В. Томашевский, Л. Крупчанов). Именно с этой точки зрения мы рассматриваем художественную систему анализируемых произведений, т.е. не ограничиваемся только прилагательными. Даже «античная грамматика не выделяла прилагательное в особую часть речи. Прилагательным («эпитетом») является всякое имя, которое служит спецификацией другого имени»²⁶. Более того, не только прилагательное может быть эмоциональным, оценочным, метафорическим, таковыми могут быть и другие части речи.

В данном параграфе отдельное внимание уделено вопросу разграничения эпитета и логического определения²⁷. Нет сомнения, что логическое

²³ «Постоянный эпитет» называют еще «украшающим» (См.: Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Отв. ред.: Ю.Д. Левин, Д.С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1977. С. 360), а также – «народнопоэтическим» (См.: Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Изд. 3-е исправ. М.: Айрис Пресс Рольф, 2001. С. 139).

²⁴ Г.Г. Хазагеров «эпитет с прямым значением» называет «конкретизирующим». См.: Хазагеров, Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта, 2009. С. 286.

²⁵ Квятковский А.П. Поэтический словарь. Науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. С.359.

²⁶ Лободанов А.П. К исторической теории эпитета (Античность и средневековье) // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 43. № 3. М.: Наука, 1984. С. 2015.

²⁷ Логическое определение еще называют «необходимым эпитетом» (epitheton necessarium) (См.: Петровский М. Эпитет // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. В 2-х томах. Т. 2. Под ред.: Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина. Издат. Л.Д. Френкель. М.-Л., 1925. С. 1118.

определение «уточняет предмет»²⁸; «ограничивает понятие предмета»²⁹ (двухэтажный дом); логическими эпитетами становятся больше всего качественные прилагательные. Но бывают случаи, когда определение уточняет предмет, является относительным прилагательным, а в произведении может приобретать эмоциональную окраску, что превращает его в эпитет. К примеру, в строке «Абхазский герой – парень Харазия» – «Апсуа хаца Харазиа чкэын» («Владимир Харазия») прилагательное «абхазский» является относительным и уточняет предмет. Но в данном произведении оно не может не являться частью эпитета, поскольку несет в себе эмоционально-оценочную функцию: этим поэт подчеркивает, что испытывает гордость к своему соотечественнику, что он должен являться примером подражания для всех защитников родины.

Реферируемый параграф включает в себя вопрос, связанный с классификацией эпитетов. Эпитеты в поэзии Б. Шинкуба подразделены на две большие группы: традиционные (включают в себя постоянные и общезыковые) и авторские. Выделены четыре структурных групп: простые, сложные, развернутые (включает в себя: удвоенные, парные, повторяющиеся, цепочечные, фразеологические) и эпитеты, входящие в состав определяемого слова.

В параграфе **«Особенности постоянного эпитета: его место в абхазском нартском эпосе и в народной поэзии абхазов»** анализируются постоянные эпитеты, встречающиеся в эпосе и народной поэзии. В диссертационной работе они потребовали отдельного рассмотрения, поскольку (в отличие от других фольклорных эпитетов) применяются в текстах литературных произведений.

Специфика постоянного эпитета в абхазском нартском эпосе достаточно изучена (А.А. Аншба, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, З.Д. Джапуа), чего не скажешь об абхазской народной поэзии (В.А. Когониа).

Число постоянных эпитетов в нартском эпосе невелико. Но они весьма ярко отражают разные эпохи функционирования эпоса, место персонажей и предметов. Как свойственно эпосу, в нашем случае также постоянные эпитеты преимущественно несут функцию идеализации.

Как отмечает В.М. Жирмунский, постоянные эпитеты «употребляются в смысле типических признаков, которые с точки зрения поэтического народного сознания должны как норма присутствовать в данном предмете»³⁰. В свою очередь, А.П. Евгениева считает, что «в действительности же “посто-

²⁸ Томашевский Б.В. Краткий курс поэтики. Учебное пособие. М.: КДУ, 2010. С. 57.

²⁹ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 366.

³⁰ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 366.

яство” эпитетов устной поэзии относительно»³¹, с чем нельзя не согласиться. Об этом свидетельствуют и примеры из абхазского нартского эпоса. Когда главный персонаж эпоса Сатаней-Гуаша утратила свои могущественные силы (в завершающих циклах эпоса), на смену постоянного эпитета «Гуаша» пришли или дополнили его другие эпитеты: «мать Нартов Сатаней-Гуаша, без солнца и луны сияющая», «богом рожденная»³² и т.д. Такому же процессу подверглись имена и других героев эпоса. Это обусловлено эволюцией эпоса и народной поэзии, что отразилось и на постоянном эпитете (еще до перехода его в литературные произведения). Также нужно иметь в виду и то, что в фольклоре в некоторых случаях замена постоянного эпитета на другой эпитет «возможно, зависит от сказочника, вольного не применять этот эпитет»³³.

Нами выявлены и проанализированы виды постоянных эпитетов, относящиеся и к разным жанрам народной поэзии. Постоянный эпитет имеет место в бытовой поэзии абхазов. В частности, в мифологических обрядах – «Золотой-Зосхан»; в заговорах – «рыжий человек», «рыжая туфля»; в лирических песнях – «имеет кожу папируса», «обладает умом орла» и пр. Также он представлен в детской поэзии – «имеет лесное сердце», «пальто из куньей шерсти» и т.д. Постоянный эпитет встречается в историко-героических песнях – «тот, кто выкалывал глаза, мимо пролетавшей птице и ломал спину проходящей серне» и др. Наличие постоянных эпитетов наблюдается в современном песенном фольклоре. Здесь особое место занимает эпитет «большой»: «большая партия», «большое имущество», «большая страна».

По нашим наблюдениям, в разных жанрах абхазской народной поэзии для слова «конь» устойчиво используется сложный эпитет «серо-синий» («аҭыхәа-иацәа»). Многие из перечисленных эпитетов имеют характер языкового штампа (им свойственно определять разные понятия), часто они переходят из жанра в жанр. В абхазской народной поэзии не нашлись тавтологические эпитеты, имеются типичные³⁴ («синее небо») и идеализирующие эпитеты³⁵ (Золотой – Зосхан).

³¹ Евгениева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.- Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 307.

³² Аншба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. С. 68–70.

³³ Адлейба Д.Я. Стилевая и поэтико-композиционная система сказки. Монография. В 2-х т. Отв. ред. В.М. Гацак. Т. I: Устные стилевые основы сказки: Экспериментальное исследование на абхазском материале. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 46.

³⁴ В своем исследовании «типичные эпитеты» называем еще «по природе присущие к тем или иным понятиям».

³⁵ Идеализирующие эпитеты еще называют пояснительными. (См.: Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 60).

Постоянные эпитеты, попадая в художественное произведение или в литературную речь, способны трансформироваться, что редко отмечается исследователями. Они вместе с определяемым словом могут обрести метафорический образ, а также выполнить функцию метафорического эпитета, характеризуя не привычное для него понятие («абхаз является нартом» – т.е. мужественным; «ты наша Сатаней-Гуаша» – т.е. ты наша опора, надежный человек). Нужно иметь в виду, что «значение постоянного эпитета может расходиться с реальностью: Святая Русь»³⁶. При этом бывает, что постоянный эпитет, утрачивая свое значение в одном аспекте, не теряет его в другом. Таковым является словосочетание «Большая страна» – нет уже Советского Союза, но здесь эпитет «большая» можно рассматривать как «любимая, необъятная страна». Но в этом случае эпитет «большая» уже не является устойчивым, как в народной поэзии, а является метафорически общезыковой.

Как мы полагаем (за исключением типичных эпитетов и некоторых других примеров), постоянный эпитет в литературе сохраняет свое постоянство, если произведение содержит элементы фольклорной поэтики. К примеру, прилагательное «рыжий» к слову «человек» становится постоянным эпитетом, если в литературном тексте «рыжий человек» является формулой фольклора – заговоров, поскольку именно там всегда речь идет о рыжем человеке.

Параграф **«Специфика употребления постоянных эпитетов в стихотворениях Б. Шинкуба»** посвящен анализу постоянных эпитетов, употребляемых поэтом.

Наличие постоянных эпитетов наблюдается в первом же стихотворении Б. Шинкуба «Старинная колыбельная», которое было написано на основе текста «Песни воспитателей», что пела мать поэту в детстве. Здесь одним из постоянных эпитетов является выражение, характеризующее младенца – «который, наведя гончую, оленя убил» («Ала алыркъан, аеа зшыыз»). Этот эпитет постоянен, поскольку в виде шаблона достаточно часто встречается и в других зафиксированных абхазских колыбельных песнях. Так как «в древних народно-песенных произведениях важными и преимущественными для ребенка считаются качества идеального охотника»³⁷, данный эпитет является идеализирующим.

³⁶ Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ленинград, 2006. С. 29.

³⁷ Когониа В.А. Время и художественное слово. (Исследования. Фольклорно-этнографические материалы). Отв. ред. А.Е. Ашуба. Сухум: Дом печати, 2017. С. 25.

В стихотворении Б. Шинкуба «К абхазским бойцам» функцию идеализации выполняет и постоянный эпитет «герой», употребленный поэтом к имени одного из персонажей историко-героических песен – «Кягуа»: «Кягуа герой, бесстрашный» («Къагэа афырхаца, агэыцьбара»). При этом нужно заметить, что если в фольклоре словосочетание «Кягуа герой» адресовано только «Кягуе», то в стихотворении поэта оно выполняет и другую функцию. Здесь оно символизирует и дух абхазских бойцов, сражавшихся в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Это еще один пример того, как художественный текст может влиять на природу постоянного эпитета, обретающего иные коннотации.

Среди идеализирующих эпитетов, используемых Б. Шинкуба, видное место занимают простые по структуре эпитеты: «ду», «дузза» со значением – «большой», «пребольшой», «великий». Они определяют понятия: страна, трудящиеся, народ, свобода, Ленин, партия, победа.

В стихотворениях Б. Шинкуба среди постоянных эпитетов выделяются и типичные эпитеты. К ним относятся такие примеры, как: «зеленые листья», «зеленая трава» («Красивый сверкающий холм»), «синее небо» («Пристально смотря на синее небо»); «синее море» («Моя республика») и др.

Исследуемый материал показывает, что Б. Шинкуба редко использует так называемый тавтологический эпитет, один из видов постоянного эпитета. Такой эпитет встречается только в стихотворении поэта «Когда», а именно в словосочетании «гром, гремя» («адыд дыдуа»).

Традиционно считается, что постоянный эпитет имеет фольклорное происхождение³⁸. Но мы в своем исследовании допускаем мысль, что не все виды постоянного эпитета ведут к истокам фольклора. Для обоснования данного тезиса сравним: «Сатаней-Гуаша» и словосочетание с типичным эпитетом «синее небо». В первом случае эпитет имеет художественное происхождение (народная фантазия), а второй усиливает эмоциональность, но при этом показывает реальную картину – небо имеет синюю окраску не под воздействием фольклора.

В параграфе «**Общеязыковые эпитеты**» рассматриваются общеязыковые эпитеты, употребляемые поэтом.

Отличительной особенностью общеязыковых эпитетов является их общеупотребительность.

В поэтических произведениях Б. Шинкуба нами выявлено свыше 1300 примеров всех видов эпитетов. Из них по количеству преобладают именно общеязыковые эпитеты. Если рассматривать эпитеты этого рода, имеющие

³⁸ Томашевский Б.В. Стилистика. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983. С. 199.

простую структуру, то, по нашим подсчетам, ими характеризуются до 300 понятий; несут в себе функцию эпитета более 580 определений. Исследование показывает, что Б. Шинкуба простыми общеязыковыми эпитетами больше всего определяет понятие «песня», на втором месте оказывается «голос». Выясняется, что поэт больше всего употребляет эпитет – «вкусный / сладкий» (ахаа). Интересно, что этот эпитет преимущественно используется в отношении к словам: «песня» и «голос».

Проведенный анализ показывает, что в стихотворениях Б. Шинкуба эпитеты (включая и общеязыковые) чаще всего выражены прилагательным.

Среди простых общеязыковых эпитетов Б. Шинкуба на передний план выходят эпитеты прямого значения. Их количество достигает 480 единиц.

Б. Шинкуба использует оценочные эпитеты («губительная война»); оценочные эпитеты, характеризующие лирического героя («я милосердный»); оценочные эпитеты, входящие в состав сравнения («наливал в пифос, как зеркало чистое»). В единичных случаях встречается оценочный эпитет-двуножка («большой их дом, двор»). Поэт прибегает к оценочным эпитетам, характеризующим метафорическое понятие («лучшие мои песни – мои стихи»).

Б. Шинкуба обращается к описательным эпитетам («прозрачное небо»); бывает, что его эпитеты несут описательно-оценочную окраску («огромный Ерцаху»). Среди простых цветовых эпитетов преобладает белый цвет («белая косынка», «белый башлык»). Языку Б. Шинкуба свойственен интенсивный эпитет («строгий взгляд»). В малых количествах имеют место и лирические эпитеты («пришла в гости радостная весна» – по сути, не весна радуется, а человек). Имеются примеры эпитетов, показывающих размер, пространство того или иного предмета («просторная долина»); есть эпитеты-сожаления («несчастливая мать»). Встречаются эпитеты-желания («друзья, которые должны радоваться»).

Б. Шинкуба активно пользуется метафорическими эпитетами, число которых превышает 90 единиц («глаза твои небесные» – т.е. синие, большие; белое счастье – хорошее счастье).

Наряду с метафорическими эпитетами Б. Шинкуба использует и метонимические эпитеты («Великий Октябрь» – имеется в виду Великая революция, произошедшая в октябре месяце), но по численности они уступают метафорическим эпитетам (7 примеров).

В стихотворениях Б. Шинкуба насчитывается до 10 сложных эпитетов («шэашьа адауацшь», где «адауы» – великан, «апшь» – сильный, т.е., брат ваш сильный, как великан). Встречается более 50 эпитетов, входящих в состав определяемого слова («аеыхэа» – «аеы» /лошадь/, «хэа» /белый, серый/),

среди которых имеются и однобуквенные эпитеты («аҕыз» – гнедая лошадь; лошадь рыжей масти). Также поэт с ранних этапов своего творчества активно употребляет общеязыковые развернутые эпитеты, число которых доходит до 215. В них входят удвоенные эпитеты («большой, умный руководитель» – в данном случае иронический эпитет); парные эпитеты («небо чистое, прозрачное»); повторяющиеся эпитеты («она прекрасна, очень прекрасна»). Встречаются примеры развернутых эпитетов, которые имеют причастные и деепричастные конструкции («пролившие кровь за Апсны»). Все они имеют разные функциональные особенности, которые вместе с другими теоретическими вопросами, подробно изложены в данном параграфе.

В параграфе «**Оригинальные эпитеты Б. Шинкуба**» рассматриваются индивидуально-авторские эпитеты. Их еще называют – редкие эпитеты (А.Н. Веселовский). Они привлекательны тем, что являются одним из показателей оригинальности художественного языка того или иного автора. При этом нужно иметь в виду, что «при определенных условиях (авторитет писателя, яркость, свежесть образа и т.д.) эти эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых»³⁹.

В поэтическом творчестве Б. Шинкуба насчитывается более 145 примеров таких авторских эпитетов, среди которых 20 являются простыми, остальные – развернутыми. Наблюдения показывают, что поэт стал создавать свои авторские эпитеты уже на начальном этапе своего творчества.

Первый авторский эпитет Б. Шинкуба имеет место в словосочетании «выеденная луна» – «амза тыфаа» («Махаз и Русалка»). Этим простым описательным эпитетом поэт показывает образ убывающей или полнеющей (новой) луны, что не встретишь в языке другого поэта. Хотя, нужно заметить, что поэт В. Зантария, рисуя именно этот образ луны, использует эпитет «ҕыфаа»⁴⁰, равнозначный эпитету «тыфаа». Но все же он выступает как синоним и никак не «убирает свежесть» эпитета Б. Шинкуба, даже сам становится оригинальным.

Простые авторские эпитеты Б. Шинкуба несут и оценочную («немощный поток» – «араш мчымха»), описательно-оценочную («какой сгрудившийся акачыч»⁴¹ – «ишпеидшэбылоу акачыч») функции. Встречаются и лирические эпитеты («перо мое немощное» – «сбыга мчымха», т.е. немощный поэт).

³⁹ Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002. С. 7.

⁴⁰ Зантария В.К. Безграничное. Стихотворения. Ред. С. Ладария (на абх. яз.). Сухум.: Абгосиздат, 2021. С. 168.

⁴¹ Акачыч – абхазский древний сорт винограда.

Творческая способность Б. Шинкуба проявляется особенно в создании простых метафорических эпитетов («стих мой крючковой» – «сажэинраала сыгезырцэахэуа»: о неудачном стихе; «неизнашивающаяся правда» – «аиаша имхазо», т.е. вечная правда).

Среди авторских эпитетов в ограниченном количестве имеют место сложные по структуре эпитеты («прозрачно-янтарные слова мои» – «сажэа каруашкэа», т.е. ценные слова).

В числе развернутых эпитетов поэта встречаются удвоенные эпитеты (к «виноградной кисти»: «была кусками угля, сгрудившийся» – «ейкэыншэылан, рацэаххыран ажымжэа»); повторяющиеся эпитеты (пример эпитета-олицетворения: «запевая тонким голосом, запевая тонким голосом, ветер встречает» – «Иркыкь, иркыкь апша хдылоит»). Встречаются авторские эпитеты, имеющие причастные и деепричастные обороты (пример лирического эпитета: о Дмитрий Гулиа сказано – «Ты первым поднял на абхазском, / талантливое по народным песням перо» – «цсышэала рацхьаза ишьтухит, / Жэлар рашэа иазказаз акалам» – по сути, талантлив Д. Гулиа, положивший начало абхазской литературы).

В развернутой форме Б. Шинкуба создает и метафорические эпитеты. Например, в стихотворении «После полудня одна радуга пила воду» к своему историческому роману «Последний из ушедших» поэт прикрепляет эпитет «на котором до сих пор мои слезы не высохли» – «макьбана сылагырз зкэымбац». Тем самым автор подчеркивает, что роман его является трагическим. Поэт прибегает и к гиперболическим эпитетам. Например, в произведении «Памяти Георгия Леонидзе» слово «богатство» определено эпитетом «непомещающееся во Вселенной» – «дггыл ианзаломызт».

Б. Шинкуба в развернутом эпитете умело совмещает традиционные признаки с авторскими определениями. В его стихотворениях выявлено около 100 аналогичных примеров. Скажем, в стихотворении «Раздумья солдата» поэт характеризует «горы» таким образом: «где окутаны снегом, / На них накинута серебряная шляпа» – «сыла иахьтахэхэу, / Разын хылцоуп ирхарцоу». Как видим, первая часть эпитета «окутаны снегом» имеет традиционные корни – он к горам ничего нового не представляет; а последующий метафорический образ – «на них накинута серебряная шляпа» (т.е. «блестят») имеет новый оттенок.

Приводятся и анализируются и другие авторские эпитеты поэта.

В Заключении подведены итоги, изложены результаты исследования, отражены проблемы, намечены возможные перспективы полного исследования поэтики произведений Б.В. Шинкуба.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Гицба 2019: Гицба И.Г. Особенности художественного языка поэтического сборника Б. Шинкуба «Первые песни» // Акуа-Сухум, 2019. № 3. С. 238–241 (на абх. яз.).

Гицба 2019: Гицба И.Г. Особенности тропов (метафорического эпитета, метафоры и сравнения) в стихотворениях (1941–1945 гг.) Б.В. Шинкуба // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Табуловские чтения-2019». Карачаевск, 2019. С. 284–292.

Гицба 2020: Гицба И.Г. Несколько слов о первом стихотворении Б. Шинкуба «Старинная колыбельная» // Акуа-Сухум, 2020. № 3. С. 189–195 (на абх. яз.).

Гицба 2021: Гицба И.Г. Метафорическое сравнение в поэзии Б.В. Шинкуба // Перспектива-2021. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Кабардино-Балкария, 2021. С. 89–92.

Гицба 2021: Гицба И.Г. Истоки зарождения, тематика и поэтика раннего стихотворения Б. Шинкуба «Цацва» («Цэацэа») // Акуа-Сухум, 2021. № 2. С. 293–301.

Гицба 2022: Гицба И.Г. О некоторых вопросах теории эпитета // Вестник Академии наук Абхазии. Гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia. 2022. № 12. С. 70–77 (на абх. яз.).